

virtualization of society and the formation of a network culture leads, on the one hand, to complication, and on the other, to enrichment of the formation of the identity of the subject. Network communication, becoming a sphere of self-presentation for many users, expands the possibilities for designing their identity, as well as expressing real identity. At the same time, virtual identity is not an alternative to personal identity, which has an independent entity. It appears to be only one aspect of personality identity, the result of its self-representation in cyberspace.

УДК 801:656:621

© **Раиса Мальцева**

*профессор кафедры электронных СМИ и новых медиа Кубанского государственного университета (Россия),
доктор филологических наук, профессор*

© **Raisa Maltseva**

*Professor of the Electronic Media and New Media dept. of the Kuban State University (Russia),
Doctor of Philology, Professor
e-mail: evamalts@mail.ru*

WEB 2.0: ЭНТРОПИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ

В данной статье с позиции теории нестабильности И. Р. Пригожина рассматривается сетевая среда, также характеризуются онтологические свойства журналистики. Статус пользователя в виртуальном поле определяется понятием коммуникативного капитала, который определяется как отношение количества реальных актов коммуникации к количеству потенциальных нереализованных актов. Пользователь представляется элементом замкнутой системы, в которой работает условный принцип демона Максвелла.

Делается вывод о том, что в изучении систем медиа, журналистики и языка произошла последовательная переориентация научных подходов к интерпретации их объектов и выявлению сущностных сторон предметных областей.

В настоящее время предполагается, что дальнейшее развитие коммуникационного потенциала аудитории связано с расширенным применением иммерсивных нанотехнологий. Это приведет к стиранию границ между виртуальной и материальной реальностями и далее — к сингулярности.

В современных исследованиях интернет-коммуникация часто представляется горизонтальной по структуре, неформализованной, содержательно противоречивой разновидностью социальных интеракций,

иными словами, преимущественно хаотической средой, пределы возможностей которой определяются техническими и технологическими факторами. Между тем цифровое пространство сети — упорядоченная материя, в основе которой строго определенные системные протоколы, алгоритмы математической, программной и аппаратной логики, измеряемые, фиксируемые и контролируемые значения.

Причинами бессистемности виртуальной коммуникации оказываются информационные технологии, структурно-функциональные трансформации поля Интернета, социокультурные характеристики аудитории. Массовая коммуникация сопровождается изоляцией субъекта, что приводит к постепенному смещению векторов восприятия реальности в его сознании: в этих условиях не жизненный мир личности оценивается особенностями социальной реальности, а социальная реальность оценивает мир личности и его жизненные обстоятельства. Одним из следствий такого смещения и стало изменение структурной и функциональной роли журналиста — в условиях интерактивной среды он превратился в агрегатора информации, утратившего большую часть профессионально-творческих функций.

Если известный метафорический образ демона Максвелла перенести из термодинамики в область компьютерных автоматизированных систем, то, как и в случае с домом Билла Гейтса, обнаружатся некоторые аналогии. В электрическом поле производится обработка каждого бита входящей информации, например, о скорости и координатах приближающихся молекул: «Пропустив или отклонив молекулу, система должна произвести сброс прежней упорядоченной информации, что равносильно повышению энтропии на величину, равную снижению энтропии в результате упорядочивания газа при пропускании или отклонении молекулы, информация о которой стерта из оперативной памяти компьютерного демона» [1]. Зависимость между информацией, энтропией и действием аналитической системы может быть экстраполирована на поведение пользователя, получившего в процессе диссипации медиа частичные функции редактора и модератора. Иначе говоря, любое коммуникативное действие с получаемой информацией повышает собственную энтропию пользователя в результате перманентного замещения сообщений. Непрерывность и беспорядочность сообщений не позволяет составить целостную информационную картину событий. Указанная зависимость приводит и к противоположному результату: чем больше информации получает пользователь, тем меньше возможности для ее обработки он имеет.

Подобный механизм лежит в основе формирования статуса пользователей в виртуальной коммуникации. Он определяется понятием коммуникативного капитала. Коммуникативный капитал конкретного пользователя — это отношение количества реальных актов коммуникации к количеству потенциальных нереализованных актов. Чем меньше получаемое в результате число, тем больше коммуникативный потенциал конкретного субъекта.

Расширение информационного поля Интернета объясняет теория сингулярности. Технологии совершенствуются по экспоненте с ускоряющейся частотой: каждый новый способ коммуникации появляется быстрее предыдущего (например, информационные технологии, нанотехнологии, биотехнологии, искусственный интеллект). Считается, что ускоренное развитие информационных технологий приведет к сингулярности, которая наступит, по разным подсчетам, к 2050–2100 гг. [2]. В медиасистемах ускоряющиеся энтропийные процессы ведут, как уже было сказано, к увеличению информационного хаоса. Коммуникативный потенциал аудитории в этих условиях падает. Пользователь представляется элементом замкнутой системы, в которой работает условный принцип демона Максвелла: энтропия в системе равна потере информации, т. е. происходит стирание данных, равное энтропии в закрытой системе. Подобную методологию использовал, в частности, Тим Комбер в исследовании «Анализ энтропии, избыточности и сложности в графических пользовательских интерфейсах», подчеркивая, что, если энтропия в физике является мерой состояния хаотичности системы, то в теории коммуникации она определяет количество неопределенности в прогрессирующих сообщениях. В условиях высокоорганизованных передач сообщений энтропия незначительна. Системы, в которых изменения элементов носят случайный характер, называются стохастическими, или вероятностными [3].

К подобным выводам пришли индийские исследователи, написавшие статью «Доступ к актуальной и точной информации посредством энтропии»: «Если веб-контент имеет меньшее значение энтропии, то велика вероятность того, что он будет содержать более точные и релевантные данные в сети» [4].

Рассеивание смыслов в информационных потоках происходит вследствие факторов вариативности. Систематизация медиа — тот интегративный механизм, который компенсирует энтропию пользователя в стохастической информационной среде и позволяет программировать последовательность гипертекстуальных связей в интерактивных операциях.

Внедрение жанровых структур призвано упорядочить потоки информации, делая процесс энтропии относительно прогнозируемым и управляемым.

Медиатизация общества — это бытие в безграничном визуальном мире компьютерных технологий, бытие в условиях симуляций, иммерсивности (лат. *immergere* — «окупать», «погружать», *immersiv* — «погруженный») [3]. Погруженность в вымышленную неореальность, в которой можно не только присутствовать, но и активно ею управлять, все более изолирует субъекта от общества, от активной жизни. Сегодня технологии, создающие эффект присутствия, приобрели широкую употребительность в ряду новых бытовых реалий: иммерсивные шлем, камера, бинокль, автотренажер, иммерсивное кино, видео, TV, иммерсивная телесность и т. п. Производители мобильных устройств предлагают пользователям новые модели телефонов, в частности Samsung уже выпускает иммерсивный экран [5]. В результате иллюзорный мир стал для большинства пользователей, особенно для поколения Z или iGen, понятнее и ближе, нежели будничная реальность, наполненная неразрешимыми социально-экономическими проблемами.

Таким образом, сложившееся на настоящий момент научное мировоззрение основывается на представлении о мировых процессах как открытых, нелинейных, многовариантных. Философию нестабильности разрабатывали многие ученые. Огромный вклад в основы теории внес физико-химик и философ лауреат Нобелевской премии И. Р. Пригожин, утверждавший, что неравновесность, хаос макроскопических и иных систем являются неотторжимыми свойствами мира, которые провоцируют дальнейшую самоорганизацию и качественные преобразования [6]. «Замечательная особенность нашего подхода, — отмечает автор, — состоит в том, что он позволяет “овременить пространство” — наделять его временной структурой, задаваемой происходящими в пространственном континууме необратимыми процессами» [7].

Предполагается, что дальнейшее развитие коммуникационного потенциала аудитории связано с расширенным применением иммерсивных нанотехнологий. Это приведет к стиранию границ между виртуальной и материальной реальностями и далее — к сингулярности. Последнее, в соответствии с теорией И. Р. Пригожина, означает победу энтропии и интенсивное оздоровление культуры, журналистики, читательской аудитории.

Архитектура сетевого пространства совершенствуется слишком быстро. Например, по универсальным математическим моделям созданы

искусственная нейронная сеть, построенная по принципу биологических нейронных сетей, т. е. сетей нервных клеток живого организма; сверточные нейронные сети ResNet (Residual Network — *остаточная сеть*), позволяющая относительно легко увеличить точность и глубину изображения. В 2015 году глубокие сверточные нейронные сети превзошли человеческий уровень классификации изображений [8; 9]. Более сложные технологии лежат в основе создания GAN (Generative adversarial network — *генеративно-сопоставительная нейросеть*). Директор Facebook по исследованиям искусственного интеллекта Ян Ле Кун назвал сопоставительную тренировку сетей «самой интересной идеей в машинном обучении за последние 10 лет» [10].

Приведенная информация о технологическом состоянии гиперкоммуникационной среды нужна нам лишь для того, чтобы показать, что компьютерные технологии действительно ушли далеко вперед и что общество испытывает состояние шока будущего.

А. Е. Богоявленский в своих научных работах поднимает вопрос о современной гносеологии медиа. Постоянно конкурирующий и экспонентно развивающийся рынок компьютерных игр в значительной мере способствовал динамике интернет-коммуникаций, цифровой революции [11]. Все более усложняющиеся игры потребовали новых характеристик мобильных устройств, которые отражали изменившиеся технологические параметры медиасреды. Гиперкоммуникация, по мнению А. Е. Богоявленского, затемняет представление большинства пользователей об объективной картине развития технологий, что является причиной отставания, в частности, университетских методик преподавания современных медиасистем.

Как известно, смена теорий, объясняющих динамическую картину мира и самой науки, циклична и названия циклов, что интересно, всегда основаны на метафоре. Можно, например, вспомнить идеи структуралистов, манифестирующих лингвоцентрический поворот («ничего нет, кроме текста» (тезис Ж. Дерриды)); постструктуралистов (эпистемологические идеи М. Фуко, критика общества потребления Ж. Бодрийяра, ризомы, потоки желания и интенсивности Ф. Гваттари и Ж. Делеза); постмодернистов (идеи ускользающей реальности и власти образов Ж. Лиотара, З. Баумана и др.). Общеизвестно, что именно постмодернизм и его культура стали причиной развития постнеклассической философии.

Историческое развитие новых типов медиа совпадало с периодами политических и экономических переворотов, взрывов социальной активности, победы новых идеологических установок, которые, как правило,

совпадали с большими или малыми циклами Н. Д. Кондратьева. Эволюция медиатехнологий осуществлялась многовекторным способом и не подчинялась традиционной логике. Философы отметили корреляции между глобальными процессами коммуникации и технологическими циклами, тождественными волнам Н. Д. Кондратьева. В первой четверти XX века ученый обратил внимание на циклическую регулярность экономических индикаторов, когда фазы роста экономики сменялись фазами их относительного спада и покоя. По наблюдениям Н. Д. Кондратьева, периоды таких долгосрочных колебаний составляли 50–60 лет. Эти колебания он обозначил как большие, или длинные, циклы, впоследствии названные кондратьевскими [12]. В память великого ученого исследователи стали называть их также К-волнами [13], т. е. длинными волнами.

Область журналистики, как и область экономики, тоже подчиняется влиянию К-циклов. Например, авторы коллективной монографии под редакцией Алека Чарльза рассмотрели некоторые острые вопросы публицистического, политического дискурсообразования, мутации современного журнализма, назвав книгу «Конец журнализма. Version 2.0. Индустрия, технология и политика» [14]. В книге имеется подтверждение о пиковых и энтропийных состояниях медиадискурсов.

Использованная в названии книги метафора напомнила о постмодернистской концепции Ролана Барта о смерти автора. Традиционная идея авторства предполагает отражение в произведении духовно-биографического опыта писателя или художника. Постмодернисты обращали внимание на процессы дегуманизации искусства, что привело к утверждению новых взглядов на его сущность и фигуру художника.

Известно, что Хосе Ортега-и-Гассет во многих своих эссе разделял фигуры художника, поэта и человека: человек идет своим «человеческим» путем, а миссия поэта — создавать несуществующее. В работе «Дегуманизация искусства» Ортега-и-Гассет не отрицал ни содержательности, ни общественной значимости искусства. Напротив, в великих произведениях прошлого он пытался обнаружить образное претворение исторических судеб нации. Поддерживая авангардистские художественные эксперименты, он ценил в них прежде всего протест против буржуазного опошления искусства, против влияния натурализма [15]. Р. Барт, десятилетия назад провозгласивший смерть автора [16], основывал свою концепцию на том, что к середине XX века писатель перестал быть мериллом нравственности и утратил функции пророка и судьи, потому что сущность художественного творчества он определял как языковую игру. Великая миссия художника была сведена к виртуозному и бесконечному

обыгрыванию чужих текстов. Неслучайно терминосистема теории искусства обогатилась номинациями типа *цитатное мышление*, *интертекстуальность*, *гипертекст*, *имитация чужого слова* и др.

Что касается авторов, доказывающих «конец журналистики»: действительно ли они имели в виду не только «смерть автора», но и «смерть» СМИ? На подобный вопрос в одном из примечаний ими же представлен ответ: слово *end* в английском языке многозначно, оно имеет ряд значений: *конец*, *исчезновение*, *смерть*, *цель*, *вершина* [14].

Следовательно, если технологии инфотелекоммуникаций не уничтожают журналистику, а делают ее возможности ярче, привлекательнее, интереснее для людей, в таком случае, метафорический *конец*, вероятно, должен означать либо *вершину* новой журналистики, либо преобразование старой в новую.

Подведем краткие итоги. Предмет исследования в гуманитарной сфере на каждом исторически определенном этапе науки репрезентирован системой научных онтологий, или научных картин мира, которые дают представление о главных системно-структурных характеристиках исследуемых объектов.

На настоящий момент сложилось представление о коммуникационных процессах медиаобразования как открытых, нелинейных, многовариантных системах. Разработавший философию нестабильности И. Р. Пригожин доказал положение, что неравновесность, хаос макроскопических и прочих структур являются неотторжимыми свойствами объектов, которые провоцируют дальнейшую самоорганизацию и качественные преобразования. Качественные преобразования медиа происходят в условиях быстроменяющихся технологий создания текстов и динамики рынка информационных услуг. Иммерсивные цифровые технологии трансформируют медиасистемы и стирают границы виртуальной и материальной реальности, что вызывает нестабильное состояние и социума. Стадия относительной стабилизации медиа и общества будет наблюдаться, вероятно, в условиях контроля цифровых систем над сферами жизни и деятельности человека.

Вероятностное понимание коммуникаций позволило в свое время Клоду Шеннону разработать теорию информации и ввести понятие энтропии как меры полезной информации. Термин «энтропия» в теории информации понимается как степень неопределенности какого-либо опыта, испытания, которая может привести к разным исходам. В гуманитарном знании — в социологии, культурологии, в журналистике — определения энтропии связаны с перерождением научных парадигм, поворотами

исследований или сменой объектов. Изучение систем медиа, журналистики, языка испытало последовательную переориентацию научных поворотов и подходов к интерпретации их объектов и выявлению сущностных сторон предметных областей.

В социальных открытых системах энтропия проявилась в состояниях экономической нестабильности, стратиграфической неравновесности, колебаниях между организацией и дезорганизацией. Указанный характер неравновесного состояния в условиях медиатизации проявился в росте безработицы, в расширении социального слоя прекариата (той части общества, которая не имеет постоянного заработка и социальных гарантий), а также в специфике социального различия. Индустриализация и цифровизация культуры способствовали, с одной стороны, усилению демократических тенденций и созданию единого общества потребления, с другой — привели к социальному неравенству в уровне образования, в особенностях образа жизни, в проявлении индивидуальной системы ценностей.

Развитие информационных систем обнаруживает ряд закономерностей: к примеру, чем свободнее адаптируются медиа к изменчивым технологическим платформам, тем быстрее растет энтропия. Скорость роста информационной энтропии зависит от скорости появления разнообразных способов организации журналистики, рекламы, PR. Свобода журналистики проявилась в хаотичности информационных потоков, в формировании гибридных, синтетических ее типов, в многопредметности контента, в росте интертекстуальности, в разнообразии жанров и стилистических характеристик текстов. Креативность приемов и способов коммуникации, содержательная безграничность, текучесть структуры сообщений мультимедийных типов развлекательной журналистики привели к сегментации массовой аудитории.

В будущем, согласно теории И. Р. Пригожина, энтропия медиа и аудитории приведет к интенсивному оздоровлению и обновлению культуры в целом и журналистики в частности.

Список основных источников

1. Возможно ли нарушение второго начала термодинамики? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://elementy.ru/trefil/21166/Demon_Maksvella. — Дата доступа: 02.03.2021.
2. Жаров, А. Будущее. Эволюция продолжается [Электронный ресурс] / А. Жаров. — Режим доступа: http://fan.lib.ru/z/zharow_a/2050buduschee.shtml. — Дата доступа: 02.03.2021.

3. Comber, T. An analysis of entropy, redundancy and complexity in graphical user interfaces [Electronic resource] / T. Comber. — MBA Southern Cross University, Lismore, NSW. — 152 p. — Mode of access: https://researchportal.scu.edu.au/discovery/delivery/61SCU_INST:ResearchRepository/1276016880002368?l#1376016870002368. — Date of access: 02.03.2021.
4. Sarowar, Kumar. Accessing Relevant and Accurate Information using Entropy / Kumar Sarowar, Kumar Abhishek, M. P. Singh // Journal Procedia Computer Science, 2010. — № 54. — 449 p.
5. Иммерсивные устройства [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://paradigmatic.ru/immersivnyie-ustroystva/>. — Дата доступа: 02.03.2021.
6. Пригожин, И. Р. Очеловечивание человека, креативность природы и креативность человека / И. Р. Пригожин // Вызов познанию: стратегии развития науки в современном мире : науч. сб. / отв. ред. Н. К. Удумян. — М. : Наука, 2004. — С. 250.
7. Пригожин, И. Р. От существующего к возникающему. Время и сложность в физических науках / И. Р. Пригожин. — М. : Наука, 1985. — С. 7–8.
8. ResNet (34, 50, 101): «остаточные» CNN для классификации изображений [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://neurohive.io/ru/vidy-nejrosetej/resnet-34-50-101/>. — Дата доступа: 02.03.2021.
9. ImageNet Large Scale Visual Recognition Challenge 2015 (ILSVRC2015) [Electronic resource]. — Mode of access: <http://image-net.org/challenges/LSVRC/2015/>. — Date of access: 03.03.2021.
10. Генеративно-состязательная нейросеть (GAN). Руководство для новичков [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://neurohive.io/ru/osnovy-data-science/gan-rukovodstvo-dlja-novichkov/>. — Дата доступа: 03.03.2021.
11. Бोगоявленский, А. Е. Методология медиаобразования: онтогносеологический аспект / А. Е. Бोगоявленский // Коммуникация в современном мире : материалы Междунар. науч.-практ. конф., 10–12 мая 2018 г. / Воронеж. гос. ун-т. — Воронеж, 2018. — Т. 2. — Ч. 1. — С. 10–11.
12. Костюк, В. Н. Длинные волны Кондратьева и теория долговременного экономического роста / В. Н. Костюк // Общественные науки и современность. — 2002. — № 6. — С. 90–97.
13. Кондратьев, Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения / Н. Д. Кондратьев. Избранные труды. — М. : «Экономика», 2002. — 125 с.
14. Конец журнализма. Version 2.0. Индустрия, технология и политика / под ред. Алека Чарльза : пер. с англ.: Е. Н. Николаева. — Харьков : Гуманитарный Центр, 2016. — 306 с.
15. Ортега-и-Гассет, Х. «Дегуманизация искусства» и другие работы: Эссе о литературе и искусстве / Х. Ортега-и-Гассет : сборник : перевод с испанского С. Васильева [и др.]. — М. : Радуга, 1991. — 639 с.
16. Барт, Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика / Р. Барт ; пер. с фр. / сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова — М. : «Прогресс», 1989. — 223 с.

WEB 2.0: THE ENTROPY OF JOURNALISM

In this article, from the point of view of the theory of instability by I.R. Prigozhin examines the network environment, also characterize the ontological properties of journalism. The user's status in the virtual field is defined by the concept of communicative capital, which is defined as the ratio of the number of real acts of communication to the number of potential unrealized acts. The user appears to be an element of a closed system in which the conditional principle of the demon of Maxwell works.

It is concluded that the study of media, journalism and language systems has experienced a consistent reorientation of scientific turns and approaches to the interpretation of their objects and the identification of substantive aspects of subject areas.

УДК 316.6

© **Светлана Матюшенко**
*профессор кафедры криминологии и
профилактики преступлений
Омской академии МВД России,
доктор педагогических наук, доцент*

© **Svetlana Matyushenko**
*Professor of the Criminology
and Crime Prevention dept.
of the Omsk Academy of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
Doctor of Pedagogy, Associate Professor
e-mail: md.sinichka@mail.ru*

ПРИЧИНЫ КОНФЛИКТНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ

Автор рассматривает базовые основания конфликтности коммуникации в современной жизни: усложнение жизнедеятельности человека уже на два порядка, последствия реализации индивидуального подхода к обучению и воспитанию человека и, как следствие этого, причины появившейся конфликтности в современной коммуникации.

Влияние общества на человека показывает и расширяет сущность современной коммуникации. Из анализа исследований о коммуникации видно, что очень много внимания уделяется рассмотрению вопросов проявления конфликтности в современной коммуникации [1–5], но почти нет исследований о причинах появившейся конфликтности в современной коммуникации.